

Не спится. Сквозь незанавешенные чуть приоткрытые окна доносился мерный шум волн. Обычно, ритмичные повторяющиеся звуки, что не ввинчиваются в сознание, но остаются где-то там, на фоне, должны действовать успокаивающе... но не в этот раз. Отчего-то при каждом накатывающем шуршании, при мягком шелесте отходящих волн, мой воспаленный разум рисовал сотни крошечных черепков, трущихся друг о друга. Раттаты, ратикейты, виддлы и какуны, пиджи и пичу... Сотни трупиков, лишенные своих голов, наперебой вставляли пред глазами, попросту не позволяя разуму отключиться.

Раз за разом пытаюсь проникнуть хотя бы в дремоту мои веки смыкались, и на сетчатке являли свой образ все те покемоны, что были мною освобождены. Все те покемоны, что были мною убиты. И все те покемоны, что так и не дождались помощи. Последних было гораздо, гораздо больше, чем я вообще могу себе представить. Сотни, тысячи трупов, кровь которых стекает с уже отсутствующих рук Блейна. И будет стекать до самого конца его жалкой жизни. И после нее.

Очередная попытка окончилась тяжелым вздохом. Впервые за все то время, что я обрел новое тело, у меня не выходит заснуть. Это всегда было просто, словно щелкнуть рубильником, и тут такое... Хотя нет, не в первые. Если подумать, подобные ночи бывали и раньше. После похода по теням от Сириуса, после похищения Мисти генгарами. Правда, в те ночи я и не спал, но... не думаю, что смог бы.

А черепки все также терлись друг о друга где-то за окном. Близкое побережье – это благо, пусть и не всегда. Приятное в обычное время шуршание давило на нервы. Настолько, что дальнейшие попытки отправить сознание к отдыху были мною отброшены. Тем более, что несмотря на обилие времени для размышлений, я так и не пришел к конечным выводам по всему этому дурнопахнущему делу. Возможно, именно этот факт не давал забыться во сне?

Покинув уютное ложе, не забыв напоследок полюбоваться спящей красавицей, убрать непослушную рыжую прядку от чуть подергивающегося носика, да запечатлеть на загорелой щечке легкий поцелуй, я вышел на веранду, приставленную к нашей спальне. Плетеное креслице, приглушенный чуть желтоватый свет фонариков, линия прибоя в сотне шагов да виды на звездное небо, в углу которого безликим диском светила убывающая луна. Прекрасная атмосфера, чтобы всё еще раз обдумать.

В первую очередь... Что вообще это было? Зачем был весь тот экскурс в далекое прошлое? К чему мне знать секретную информацию, скажем, о личном участии Юпси в деле терроризма? Мужчина недвусмысленно намекнул, что оплаты главы организации его услуги, и он без сомнений переметнулся бы к ним. И пусть в качестве платы он принял бы только лишь жизнь своей супруги, сути это не меняет. Что из этого выходит? Что Роберт не верен лиге? Не верен Канто? Что Роберт верен только себе и собственной выгоде? Так это нормально. Все такие, а кто нет – те нагло врут. Ну, или с их восприятием серьезно поработали профессионалы... вроде того же Юпси.

Интриги – это не мое. Уверен, среди обилия вылитой на меня информации скрывается и второе и третье дно, но кроме как банальной проверки и вербовки моей фантазии не хватает ни на что. Роберт пытался быть со мной честным, или же наврал в три короба – сути не меняет. Главное, что он раскрылся предо мной как далеко не самый надежный агент лиги, и, думается, сделано это было не просто так. Так что да, пока предположим, что меня пытаются проверить на лояльность, вшивость или еще на что-то... Но вот только зачем? Я не выказывал недовольства лигой или лично Чарльзом Гудшоу, однако проявил некую настороженность и

недоверие. Не думаю, что это не нормально для человека моего положения.

Я бы понял, если бы меня проверяли на принадлежность к тем самым... террористам... Если бы у меня был выход на Джованни, то я мог бы предупредить его о готовящемся захвате. Данные для этого у меня есть, пусть Роберт и сказал, что детали будут уточнены позже. А учитывая, что я в доме псионика, в изоляции... если они хотят, чтобы я попытался предупредить Джованни, то обеспечат для этого возможность. Или же напротив, не хотят дать и шанса? И если так ставить вопрос, то как они вообще меня воспринимают? Кем? Явился из ниоткуда, и был, фактически, призраком: ни документов, ни семьи, ни знакомых. Ничего. И при этом мое тело, мои способности, мое восприятие мира... всё это сильно отличается от людских, о чем, я уверен, профессор Оук поведал бы Чарли при первом же запросе. Как проф и говорил, он не стал бы распространять информацию самостоятельно, но вот если спросят... Об этом меня предупреждали, и винить его за это было бы глупо. Ведь я уже согласился с подобным положением дел. И пусть я лично доставил в руки Чарли высоко сидящего предателя, каков шанс, что это просто не слив зазнавшейся выскочки, не стратегический размен, или приманка, дабы заманить некую цель в ловушку. Ту же Агату, например, что по рассказам Роберта очень уж мешала действовать безымянному.

Если рассматривать меня, как такового: личность, историю, тело, способности, круг общения, и... в общем, рассматривать всего меня с точки зрения Чарльза, то выходит, что я какой-то монстр, похожий на человека, что не так давно появился из ниоткуда и тут же втерся в доверие к бывшему Чемпиону региона, сына которого, между прочим тоже Чемпиона, убил... некий появившийся из ниоткуда монстр.

Думаю, стоит признать, что как у меня есть поводы не доверять лиге, так и у лиги есть поводы не доверять мне. Причем их поводы как-то помощнее будут. Правда... Оук же. Оук лично меня проверял... физически, в виде тестов, и морально, в виде многочасовых разговоров и дискуссий. Он же меня и обучал, и помогал развиваться. Нет, вот ему я точно доверяю, хотя сам проф... как бы обидно не было, но Оук имеет все основания как-то связывать меня с организацией, убившей его сына.

И пусть связь безымянного с пропажей Кассиса Оука – лишь домысел и предположение аналитиков лиги, но то, с какой уверенностью о той связи говорил Роберт, – между прочим даошной агент в рядах организации, создавшей безымянного, – сомнений не оставляет. Покемон причастен.

Предположим, что я действительно нахожусь под подозрениями... хотя я и раньше так считал, но теперь всё открылось в несколько ином свете. Предположим, что нахожусь под ТАКИМИ подозрениями, от которых так просто не отвертеться. Что меня в лучшем случае считают вышедшим из-под контроля экспериментом, а в худшем – засланным убийцей, цели которого неясны. И что теперь? Теперь весь разговор выходит на иной уровень. Меня одновременно проверяют, вербуют и пытаются использовать. В тёмную. И при этом, в чем я уверен на все сто, разговор на том не окончился. Мне сидеть на острове еще неделю, и если Роберт действительно столь умен в психологии и физиогномике, как говорил, то в моей невиновности убедятся уже через пару дней. Или сначала они поймут, что я что-то скрываю? Знания о своей природе, например. В том плане, что я какая-то непонятная тварь, которая вселилась в тело утопленника. Что это за тварь и как она, то есть я, явился на свет, известно одному лишь аркеусу.

Не важно. С целью разговора я разобрался, пусть очень вряд ли подобрался хотя бы на шаг к истине, но это лучше, чем ничего. Дальше. Его суть. Зачем Роберт начал повествование с такой дальней истории? И почему его рассказ несколько расходится с теми фактами, что я

вычитывал в библиотеке Оука. Пусть история меня интересовала слабо, и больше увлекало покемоноведение, но что-то ведь я читал. И в этом чём-то точно не было никаких кровавых войн. Уж не помню, как именно и в каких красках была описана та часть, но завоевательских вторжений там точно не было. Была мирная встреча, было внедрение посольства лиги во властную структуру Канто, было, кажется, постепенное оттеснение псиоников от дела обороны территорий... с последующей их пропажей со страниц учебников. Следует освежить знания, и разобраться в вопросе более досконально, но, кажется, в версии Роберта несостыковок меньше, чем в официальных учебных пособиях и исторических трактатах.

Зачем же он начал со столь раннего периода? Версий тут уже несколько. Возможно, что Чарли, или даже те, кто стоят над ним, знают или предполагают, что знают о личности врага, который бросил вызов лиге: браконьерство – лишь средство к сбору средств и ресурсов. Нападения же на Чемпионов показывают истинную цель. Роберт затронул столь дальние реалии, чтобы намекнуть на личность противника, но... я видимо слишком сильно не умею в намеки, ибо выделить конкретно кого-то не могу ни как. Так же как не могу установить конечных целей этой организации. В том плане, что ну убили они Чемпиона. Ну не дали региону выбрать нового. И что? Чего они этим добились? Почему не продолжили зачистку: Ланс, Бруно и Лорелей – отличные цели, раз уж с Агатой не вышло. И при всем при этом они продолжают копить силы и собирать ресурсы. Чего-то выжидают?

Опять же, почему за всё это время так и не появился второй безымянный? Уж с такой-то мощностью, каких бы целей не пытались достичь главы организации, сделать это стало бы гораздо проще. Но деятельность этой организации, как и ее цели – вопросы будущего. Уверен, что как только в руки Роберта попадет Джованни, всё тут же разрешится. Или же еще больше запутается...

Второй вариант – Роберт начал издали, чтобы подготовить почву к дальнейшим рассказам. Возможно, часть информации, что мне необходимо знать, вертится вокруг возникновения Джото. Или же вокруг Воинов Ауры, об остатках которых я не забыл...

Третий – как «диверсант» с огромным стажем, Роберт попытался спрятать в огромном потоке информации нечто действительно важное. И если это так, то здесь он себя перехитрил, ибо я этого спрятанного не вижу в упор. Хотя, может это тоже проверка? Найду – значит знаю где искать и на что смотреть, а значит и к «благонадежным» отнести меня будет нельзя... Какая всё-таки муть лезет в голову, если слишком долго думать одну и ту же думу.

Есть и четвертый, и пятый, и шестой варианты, а также различные их вариации, но... гадать смысла нет никакого. Я не знаю Роберта, не знаю Чарльза, не знаю лиги. Я, как выяснилось, не знаю об этой организации ничего. Открыто – да, неплохо ориентируюсь в реалиях. На уровне обычного третьераногового тренера, вроде моего Рыжика. Но вот в кулуарных особенностях, что не выпячиваются на всеобщее обозрение – уже нет. Да я даже не догадывался об их наличии до прошедшего вечера: интереса к этому не было.

Что я вынес о лиге из разговора с Юпси? Не многое. Раньше я считал лигу властью, а Чарли – кем-то вроде верховодящего этой организации. «Самой высокой шишкой» в Канто. Но так ли это на деле? Что есть власть, если отбросить все наслоения. В голом виде. Власть – это группа разумных, стоящая над другой группой разумной. Что это значит? Что власть определяет, как живут нижестоящие, создает для этого свод правил. Это очевидно. Власть следит за тем, чтобы нижестоящие этот свод правил не нарушали, и это тоже очевидно. Как и то, что власть оставляет за собой право наказать пойманных нарушителей. Три аспекта, и все они вертятся вокруг законов. Три главных аспекта. И каким образом в них замешана лига?

В Канто есть с десяток крупных городов. Действительно крупных, вроде Пьютера или Церулина. Есть четыре мегаполиса, вроде Саффрона. Есть несколько городов поменьше, которых можно даже назвать деревеньками. И в каждом из них есть свое собственное правительство. Мэры городов с их армией чиновников. Есть полицейские участки, пожарные отделения, службы спасения... и есть агенты лиги, что на постоянной основе приписаны к тому или иному городу. Выходит что? Что лига, в данном случае, является лишь подчиненным органом исполнительной власти, но никак не ей самой.

Суды, как и полиция, также стоят обособленно от лиги, пусть частенько и пользуются услугами псиоников... которые, как раз, все как один являются членами лиги. По крайней мере так должно быть, ведь обучение в зале Сабрины не только является обязательным атрибутом для любого мало-мальски сильного псионика, – неконтролирующие свой дар опасны и для себя, и для окружающих, – но и крепко привязывает выпускников к тренерской деятельности.

Про законодательную власть мне известно меньше, но то, что в Канто есть парламент, что в него входит высшая аристократия региона, напрямую или косвенно, и что Чарльз также является его членом – для меня не секрет. Выходит что? Что лига, фактически, является лишь частью власти. Существует в виде части государственного аппарата, но не представляет его единолично. Но так ли это везде, или только в Канто? Убери лигу во главе с Чарльзом, и власть перейдет в руки аристократии, большая часть которых имеют в своих семьях обученных псиоников. И пусть те обучались как часть лиги, обучение их происходило в Канто. Обучением их руководил человек, рожденный в Канто. И отец этого человека тонко намекал мне на отсутствие у него железной верности лиги... что могло быть и блефом, а то и вывертом моего воображения.

Эх, как же это сложно... Был бы перед глазами пример других регионов, где псиоников нет, было бы, возможно, понятней, а так... Нет времени разобраться в ситуации с Канто, что уж говорить о соседях. Неясно, есть ли реальная власть в руках лиги, или нет. Что мне даст это знание? Подведет к решению загадки: «зачем террористы устраивают теракты?». Если в руках лиги власть есть, то можно предположить, что Джованни, который и сейчас занимает весьма высокий пост, просто пытался продвинуться вверх. Это не отвечает на остальные вопросы, в том числе и о его бездействии, но хотя бы дает понимание каких-никаких мотивов. Если же в руках лиги власти нет, то действия Джованни начинают смысл, но зато становится понятен мотив его покровителей, в наличии которых Роберт был уверен. Желание ослабить регион, начиная с лишения Канто официального представительства и мощного орудия сдерживания. Чемпиона.

Сейчас, не будь у региона Чарльза, который взял на себя обязанности по урегулированию внешних вопросов, а также Четверки, что занимаются обеспечением внутренней безопасности, то региону было бы тяжело. Очень. А если прибавить в это уравнение знать, в рядах которых есть и псионики, что на фоне иных покемонов совсем не котируются, а также Оука, который, как раз-таки, может выступать сдерживающим фактором для особо прытких, то можно понять, почему Канто до сих пор не оказался втянут в очередную войну.

Какие из всего этого выводы? Опять никаких. Слишком много вероятностей, слишком мало данных и слишком уж скуден мой опыт по ведению закулисных игр. Даже взгляд Чарли на мою персону и верчение Роберта вокруг нее может быть объяснено кучей куда более простых и логичных вещей... Наверное. Может мне просто претит быть каким-то монстром в их глазах. Хотя на деле я и есть монстр, ибо даже призраки меня побаиваются...

– Эх...

- Алекс? Ты чего здесь? - незвучной поступью ко мне прошествовала Мисти, и лишь чувство тепла от ее ауры не позволило подпрыгнуть от неожиданности.

- Не спится.

Девушка не стала ничего спрашивать. Она вообще ничего не сказала. Лишь нежные руки сомкнулись на моей груди, да в затылок уперлась пара мягких выпуклостей. А на макушку был уложен остренький подбородочек, владелица которого решила составить мне компанию сей дивной ночью.

Через пару минут Мисти переместилась мне на руки, прекрасно увидев барьер, что укреплял плетенное кресло, явно не предназначенное даже для моего веса, не то, что для нас обоих. Так мы и сидели, молча. Обогретая моим теплом и убаюканная шумом прибоя, Рыжик уснула, а я... Лишнюю минуту полюбовавшись округой, решил вернуться в кровать, прихватив с собой свою милую ношу. Еще раз попробовать разгрузить мозг. Когда мысли хоть немного отошли от смертей покемонов и чудом избежавшего летальных травм Джота, думаю, у меня появился шанс.

- Утречка, дорогие гости, - энергично улыбнулась Лили, - Чай, кофе? Не бойся, в этот раз не отравлено!

- Мам!

- Хи-хи, - прикрыв рот ручкой, девушка негромко рассмеялась.

- Кофе пожалуйста, - также улыбнулась и Мисти, усаживаясь за стол. Я кивнул в такт. В отличии от Сабрины, девушка ничуть не тушевалась, и уж тем более не испытывала неловкость от подобного поведения второго рыжего энерджайзера в нашем окружении, - Прямо как дома... Моя сестра, твоя теска, кстати, тоже очень активна в утреннее время. Хотя обычно она ведет себя сдержанно. В отличии от Дейзи, которая, наоборот, вообще не воспринимает окружение пока не выпьет чашку кофе, но зато днем едва ли не затапливает всех желающих своим энтузиазмом. Хотя желающих, обычно, немного, но ее это не останавливает. Спасибо, - довольно сощурившись, она втянула ноздрами витающий над кружкой парок.

- Как интересно. А ты ведь тоже тренер? - Лили поставила кружку и предо мной, усаживаясь за общий стол, за которым отсутствовал только лишь Роберт. Он удрал куда-то еще до рассвета, и до сих пор не появлялся.

- Эм-м... Сложно сказать. Официально - да, меня никто не отстранял, но на деле я... М-м-м... Я в отпуске. Очень длительном и не совсем добровольном. Но мне все нравится, - улыбнулась она в конце, стрельнув по мне игривым взглядом.

- Понимаю, - веско покивала Лили, также присоединившись к обстрелу.

- Мама!

- Хи-хи... Саби, я же шучу. Мне никто кроме вас с папой не нужен, - мягко улыбнулась она, потрепав надутую брюнетку за щечку.

- Ну мам!

- Да-да, ты уже выросла... Эх, - толика грусти мелькнула в ее глазах, и тут же пропала. Да только Сабрина чуть нахмурилась.

- Кхм... Позже поговорим, - вывела брюнетка, - Давайте завтракать и на пляж.

- Подкинешь меня до больницы? - Сабрина кивнула, - Вот и чудно.

Тихий звон раздался откуда-то с кухни.

- О, тосты готовы. Одну секунду, завтрак скоро будет. Вы пробовали джем из ягод глума? - крик Лили звучал уже с кухни, откуда послышался аромат свежего хлеба, пробивающийся даже сквозь запах кофе.

- Кхе...

Вот только на последнюю фразу девушки как-то подозрительно среагировала Сабрина, выпучив глаза и поперхнувшись кофе. Краткая вспышка телекинеза, и кашель тут же прекратился, а явно паникующая брюнетка активно замахала головой, посылая в нашу с Мисти сторону волны психической энергии, и если мой Рыжик лишь изумленно кивала, то я не слышал ничего. Совсем. И Сабрина явно не сразу это поняла.

- А вот и тосты! Алекс, Мисти, попробуйте этот джем. Саби всё нос от него воротит, а по мне, так очень вкусно!

На стол легла плотно закрытая стеклянная тара с завинчивающийся крышкой. В глазах брюнетки мелькнул страх.

- Я, пожалуй, откажусь, - медленно произнесла Мисти, ухватывая один из тостов и пододвигая к себе масленицу, - Но спасибо за предложение. И за заботу.

- А я... - Сабрина смотрела на меня испуганно-умоляющими глазами, в то время как Лили лишь натянула на лицо вежливую улыбку, и даже не покосилась в сторону дочери, - А я попробую.

- М-м-м... - мне показалось, или Юпси младшая застонала? - Мне пора идти. Меня срочно вызвали. Пока мам.

- Сидеть, - сурово произнесла эта милая женщина, в голосе которой сквозила угроза.

- Да, мам.

- Ты ведь обещала подбросить меня до работы. Да и ребя еще должна была «развлечь», - ласково протянула она, - Прошу Алекс, смелее. Он очень вкусный.

Что я могу сказать. Пантомимы Сабрины, пусть и были весьма интересны и комичны, но вот прислушаться к ним стоило. Однозначно стоило. Едва ли я снял крышку, как в мой нос ворвался непередаваемый аромат... Очень сложная смесь запахов, в которой превалировали сладкие нотки, отдающие чем-то фруктовым, а также ягодная кислинка, сопровождающая их. Но всё же они меркли на фоне чего-то среднего между серой и аммиаком.

И Мисти, и Сабрина с ужасом взирали, как я намазываю красную ягодную пасту на тост, с твердым намерением попробовать этот продукт. А вот в глазах Лили виднелось уважение... и толика проказливого ожидания. И чутье меня не подвело. Вкус у джема был отменный, и вся

та вонь, что ввинчивалась в ноздри при открытии банки, стремительно уходила в никуда, едва ли первые фруктовые капли попали на язык. А вот девушки, что Мисти, что Сабрина, все также морщили свои носики, да активней захлестывали кофе, чтобы как-то перебить запах. Для меня вони больше не было, остался лишь потрясающий вкус. Я даже принялся к содержимому тары, попытался восстановить в голове тот запах, что ощущал минутой ранее. И ничего.

– Это как?

– Не знаю, но я тоже удивилась, – улыбнулась Лили.

Прекрасные леди с неверием глядели, как я уплетаю вонючую, по их мнению, бурду за обе щеки, да еще и с добавкой. Одним словом, завтрак прошел весело. В расслабляющей семейной обстановке, что Лили походя создавала вокруг себя. И смотреть за тем, какой эмоциональной стала Сабрина, за тем, как она радостно улыбается или изредка хмурится... словно самая обычная девушка, было приятно. Странно. Вроде я совершенно с ней не знаком, но всё равно, приятно видеть, как эта юная красавица буквально восстала из мертвых, вновь найдя для себя смысл жизни. Сабрина расцвела, и это приносило свою лепту в процесс улучшения моего настроения.

А дальше был пляж, на котором нас уже дожидался Роберт. И нет, то был не досуг, включающий загар, игры и купание для нас и наших покемонов. Нет. Нас ждала работа. Всех нас.

Крушение, будь оно не ладно. Среди огромного списка пассажиров лайнера «Королевы Анны», десять человек все еще значились пропавшими. И осталось лишь одно место, что до сих пор не было проверено спасателями, за неимением нужных специалистов. Грот прима-роя. Инцидент произошел довольно далеко от них, но не настолько, чтобы вышедшие на охоту тентакулы не оказались бы заинтересованы в забредшем в их сети людям.

– У нас с ними договор, – вещал Роберт, – Они не должны нападать на проплывающие суда, и не должны вторгаться в прибрежные воды – это территории людей. Но вот свои дома они могут защищать, и могут на своих территориях охотиться. Как бы кто не считал, но если человек осознанно обходит все буи и игнорирует предупреждающие знаки, то он лишь часть бесконечной цепи естественного отбора, не иначе.

– Папа!

– Но! Здесь у нас совсем другой случай. Мы постараемся узнать у примы, не захватывали ли они людей в последнее время... Если повезет, то уже сегодня можно будет официально завершить поиски. Не хмурься, доча. Кому-то повезло, и он выжил, а кому-то нет. Это нормальный ход вещей. Так вот... Мы постараемся вызнать подробности, но прима-тентакруэль очень сильный телепат, и если что-то пойдет не так, то нам придется очень туго: одной вспышки хватит, чтобы пошатнуть разум, и сил на поддержание барьеров просто не останется. Мисти, как специалист по водным покемонам, ты сможешь отследить поведение роя?

– Без проблем. Я часто работала с тентакулами, у меня есть опыт. Если что, мои старми могут обеспечить воздушный пузырь, а также создать экран. Должен выдержать даже мощь примы.

– Замечательно! Оставим это на худший случай: без телепатии общаться не выйдет. Алекс, держи покебол с бластойзом под рукой.

– А можно вопрос? – Мисти сложила ручки за спиной, отчего взгляд мой сам по себе сполз к облаченным в белое бикини вершинам.

- Конечно, - а вот Роберт не отвлекался. Сразу видна дисциплина ума. И Сабрина, что недобро щурилась, глядя прямо в глаза отцу, здесь совсем не причем, - спрашивай.

- А почему мы не можем просто уйти оттуда телепортом? Я ведь правильно поняла, что вдвоём вы туда не полезли именно поэтому? И бластойз нужен чтобы прикрыть отход?

- Правильно. Прима-рой состоит из нескольких сотен особей, и все они являются психически-активными покемонами. Помимо этого, прима-тентакруэль является очень сильным телепатом, о чем я уже говорил. В последнее время, судя по отчетам, они практически не покидают своего гнезда, отчего фон там должен стоять такой, что прямые методы телепортации попросту не сработают: искра растворится в окружении раньше, чем покинет грот. А косвенные в таких местах вообще применять нельзя. Исход непредсказуем.

- А... - начал я, но оказался перебит.

- Да Алекс, я потом расскажу тебе о телепортации. Или попрошу Сабрину.

- А... - Мисти также заткнули, добродушно при этом улыбнувшись.

- И ты тоже можешь присоединиться.

- Спасибо, - произнесли мы оба в один голос.

Девушка довольно хихикнула, отметив направление, в котором то и дело соскальзывал мой взгляд. Всё-таки бикини - это здорово.

- Пошутили и хватит. План такой: до грота мы летим по воздуху. Саби нужно практиковаться, восстанавливать силы, - брюнетка кивнула, - Далее, как прибудем к месту, погружаемся под воду в защитной сфере. Я думал и ее повесить на Сабрину, но лучше, чтобы ее создали твои звезды. Они должны быть готовы в любой миг отрезать нас экранированием и унести к поверхности.

- Поняла.

- Переговоры буду вести я, и отвлекаться на что-либо не смогу. Ваша задача - внимательно осмотреть грот, постараться найти следы прибывания там людей или их тел. Алекс, это уже задача для тебя, - я кивнул. В расчет взяты мои глаза, ибо Чарли не должен быть в курсе об изменении моих органов чувств... ну, конкретно того органа, что отвечал за восприятие энергетика, - Мисти, следи за движениями роя. Нам нужны любые зацепки. Саби, ты тоже. Простейшей телепатии и эмпатии должно хватить. Только не переусердствуй.

- Не беспокойся. Я помню правила.

- Молодец. Далее... Если всё пройдет хорошо, то мы покинем то место также, как и попадем туда. Если нет, то, возможно, придется пробиваться с боем. Пусть мы и остаемся в своем праве, но попрошу обойтись без убийств. Не стоит провоцировать приму на войну. И запомните: как бы не обернулись переговоры, наша задача - уйти оттуда на своих ногах и с новой информацией в головах. Неважно, что мы узнаем и как отреагирует на это рой, мы обязаны донести информацию до адресата, и дальше думать уже будет Чарли с его штатом аналитиков. Итак. Все ясно?

- Да.

- Тогда приступаем. Саби.

С рук брюнетки, с самых кончиков пальцев, скользнуло облачко, словно сотканное из десятков нитей. Равно распределившись между нами, оно плотно опутало каждого, оставив снаружи лишь тонкие жгутики, ведущие к рукам псионика.

Довольно необычное чувство. Вокруг кожи сгустился воздух, и тройка моих сопровождающих оторвались от земли, а я...

- Сколько ты вешишь? – удивилась Сабрина.

- Две-три сотни... я давно не взвешивался.

Девушка вздохнула, прикрыла глаза и нахмурилась, а я почувствовал, как усилилась тяга.словно всё тело обязали тысячами нитей, и все они разом тянули вверх. Я понимал, что стоит выпустить хоть каплю тумана, и все эти нити мигом разорвутся, но делать этого, конечно, не собирался.

Мы зависли над песчаной поверхностью пляжа. Взгляды редких сотрудников лиги, что охраняли входы к южному побережью, были направлены на нас. Среди же нашей четверки именно я был объектом внимания остальных: Мисти глядела с интересом, явно о чем-то задумавшись, Сабрина наблюдала с недовольством, а вот Роберт... Роберт смотрел спокойно. Без каких-либо явных эмоций. Но вот, наш транспортер собрался с силами, и мы плавно двинулись в сторону открытых вод, постепенно наращивая скорость.

Уже через десяток минут мы летели так быстро, что если бы не телекинетическая защита Юпси, то кто-то остался бы без своего белого бикини. Ткань на веревочках попросту бы сдуло. Я любовался гладью океана, иногда оборачиваясь назад, дабы посмотреть, насколько мелкой стала земля. Я чувствовал, как под нашими ногами мелькала жизнь, и если сильно сосредоточиться, можно было даже ощутить ауры отдельных рыб: большинство из них были белыми и очень, очень тусклыми, но встречались и крошечные лужицы водной силы. Одна из таких даже выглянула из-под воды, чтобы погреться на солнышке, и тут же юркнула обратно, едва малютку хорси накрыла моя тень.

По ощущениям, мы летели часа полтора, за которые Сабрина успела слегка выдохнуться: глаза ее были плотно зажмурены, лоб покрыт испариной, а сам полет лишился былой стабильности. Меня то приподнимало, то опускало ближе к воде. Правда, с другими пассажирами такого не было, но другие пассажиры и не весили как трое взрослых мужчин.

Но вот, морская прогулка подошла к концу, и я явственно это ощущал. Там, внизу. Тысячи разумных, что едва ли пробивались из общего фона. Лишь синие ядрышки водной стихии кое как ощущались в протуберанцах психических волн. Что-то мне подсказывает, что их там куда больше, чем заявленные Робертом пара сотен, о чем я поспешил предупредить главу нашего отряда.

Надеюсь, переговоры пройдут гладко... Ибо приятный завтрак и легкая морская прогулка здорово подняли настроение. Не хотелось бы его портить совсем ненужными сейчас боями.